

Восхищаясь красивыми цветами пиона, все вернулись на свои места.

Не увидев среди них Го Пина, Линьянь Гунчжу с негодованием произнесла:

- Куда делся хозяин? Что за глава военного ведомства, который пренебрегает своими гостями.

Го У испуганно ответила:

- Ваше Высочество, не гневайтесь. Моему отцу необходимо было отлучиться по важному делу.

Линьянь Гунчжу усмехнулась:

- И оставил нас все здесь? Что с ним? Неужели его внезапно Император вызвал во дворец.

Это было довольно резко, но это произнесла дочь Императора – Линьянь Гунчжу. Что бы она ни сказала, никто не осмелился сделать ей замечание.

Однако Юн Вэн Тайцзы разрядил обстановку:

- Глава военного ведомства занятой человек. Это пустяки и мы можем подождать.

Ли Вэй Ян усмехнулась, она поняла, что противник все спланировал.

Го Фурен прошептала:

- Этот Го Пин играет в какие-то игры!

Она сердцем почувствовала неприятности, но три брата семьи Го просто улыбнулись, словно ни о чем не подозревали.

Цзян Нань смотрел на них и думал о том, что сегодня будет проведена черта между ненавистью Ли Вэй Ян и семьи Цзян. Он ненавидел ее уже так долго, что если смерть Ли Вэй Ян будет слишком быстрой, ему даже станет одиноко. При этой мысли, тем не менее, на его лице появилась усмешка.

Линьянь Гунчжу взяла его за руку и спросила:

- О чем ты думаешь?

Цзян Нань улыбнулся:

- Я думаю о том, что когда все это закончится мы мы с принцессой будем путешествовать по миру и наслаждаться красотами природы, это ли не счастье?

Линьянь Гунчжу засмеялась:

- Ради этого стоило позаботиться об этих надоедливых вещах!

При этом ей было тревожно. В последнее время Цзян Нань был скрытным. Она не знала чем он занимается когда она не рядом. Даже когда она разговаривала с ним, она чувствовала, что он где-то далеко. Еще реже ей теперь приходилось видеть его улыбающимся.

Однако Линьань Гунчжу получила предупреждение от Императрицы Пэй, которая не разрешила что-либо делать в отношении семьи Го, чтобы избежать дальнейших неприятностей.

Хотя Линьань Гунчжу и была взбалмошной и избалованной, она всегда боялась Императрицы. И теперь, когда мать ее предупредила, принцессе трудно было решиться.

Хотя дела, происходящие во Дворце не сильно тревожили Линьань Гунчжу и ей никогда не приходилось испытывать их трудности, но ужасное положение Дамин Гунчжу она видела своими глазами.

Она догадалась, что положение Дамин Гунчжу было дело рук Ли Вэй Ян и этого было достаточно, чтобы понять насколько эта женщина была коварной и это тоже вызывало страх.

Линьань Гунчжу не дура, она не станет дергать Ли Вэй Ян, пока не будет полностью уверена. Потому что любое действие в отношении Ли Вэй Ян, будет равносильно действию против всей семьи Го.

Несмотря на упреки Цзян Наня, она не осмеливалась действовать и ей теперь только и оставалось заискивать и лебезить перед ним. Но сегодня почему-то Цзян Нань улыбается?

В сердце Линьань Гунчжу закрались сомнения и она подумала о том, что следует еще раз ему тщательно все продумать, но в это время все гости вдруг увидели Го Пина, который шел с негодующим видом. За ним шли охранники в большом количестве.

Го Пин строгим голосом произнес:

- Окружить всех!

У всех гостей выражения лиц изменились. Никто не мог понять, что случилось.

Ци Гогун встал:

- Брат, что происходит?

Го Пин не ответил Ци Гогуну. Он быстрым шагом подошел к Тайцзы и упав на колени, произнес:

- Тайцзы Дянься, только что в доме произошло тяжкое преступление. Прошу Ваше Высочество ради меня взять на себя разрешение этого дела!

Тайцзы, похоже, был удивлен. Он медленно произнес:

- Что вызвало панику главы военного ведомства и что делают эти охранники?

Лицо Го Пина выражало тревогу, как будто ситуация была очень серьезной:

- В моем кабинете была важная информация относительно армии Юэси, а точнее схема их расположения на боевых позициях. Но сейчас эта информация исчезла.

Когда прозвучали его последние слова, все забеспокоились. Подобная информация от главы военного ведомства, естественно, была секретной и ее можно было показать лишь Императору Юэси и она вдруг исчезла. Вполне возможно, что это вызовет шум во всем Юэси.

Юн Вэн Тайцзы был очень удивлен. Он невольно шагнул к нему со словами:

- Го Дарен [обращение к высокопоставленному сановнику или человеку более старшего поколения], не нужно так беспокоиться. Расскажите все подробно.

Го Пин нахмурился и медленно начал рассказывать:

- Тайцзы Дянься, это секретная информация должна была быть представлена Его Величеству, поэтому я держал его в кабинете, но сегодня вернувшись в кабинет, я обнаружил, что плотно упакованная коробка была открыта. Документ лежащий внутри исчез. Поэтому я спешно бросился во двор и обыскал всех, кто входил и выходил в дом. К сожалению, ни у одного из тех людей документ не был найден. Поэтому единственная возможность была у кого-то из гостей в этом саду. Среди них и есть шпион!

- В саду? Разве вы сомневаетесь в ваших гостях?

Сердито произнес министр налогов.

Юн Вэн Тайцзы взглянул на него и махнул рукой:

- Лю Дарен, не теряйте самообладания. Я думаю, Го Дарен сейчас расскажет нам о своих соображениях. Выслушаем его.

Го Пин вытирая холодный пот со лба, испуганно произнес:

- Конечно. Вэйчень [презренный слуга – уничижительно о себе] не мог позволить себе такую дерзость. Я не осмелился бы ставить под сомнения Тайцзы Дянься и своих коллег по службе. Но это дело особой важности и необходимо найти этот документ и не дать документу покинуть этот дом.

Ци Гогун холодно произнес:

- Брат, что ты имеешь в виду предлагая это? Ты подозреваешь, что один из нас забрал этот секретный документ? Но зачем он нам?

На лице Го Пина появилась усмешка:

- Да, только сейчас я об этом подумал. Вы все здесь крупные чиновники Юэси. И зачем вам эта информация? Но если действительно подумать хорошенько, то действительно кроме вас никто в этом доме не мог взять этот документ. Поэтому мы можем лишь извиниться за личный обыск.

- Личный обыск?

Го Фурен раздраженно добавила:

- Вы собираетесь здесь обыскивать всех своих родственников?

Все женщины семьи Го, судя по их лицам, были недовольны. Они прибыли принять участие на званом ужине, и вдруг поднялся шум из-за потери какого-то важного документа. Кого интересовал этот документ? Они что сошли с ума? Но судя по поведению Го Пина это была не шутка.

Юн Вэн Тайцзы мягко произнес:

- Поскольку этот документ действительно так важен, чтобы избежать гнева отца и последствий, избежать этого не удастся.

Хотя голос Тайцзы прозвучал мягко, в нем все почувствовали его величие.

Несмотря на недовольство, никто не мог противиться и возражать, поэтому все просто вернулись на свои места.

Тайцзы оглядел всех и добавил:

- Господа взрослые, пройдите в соседний внутренний зал. Пригласите охране осмотреть всех, что касается Фурен и Сяоцзе...

Он посмотрел на Ли Вэй Ян и улыбнувшись, сказал:

- Во избежании обид, пусть их осмотрит горничная резиденции.

Ли Вэй Ян слегка поджала губы. Лицо по прежнему не выражало ничего особенного, она даже слегка улыбалась, но появившийся холод в ее глазах говорил о смертельной опасности.

Го Пин с интересом наблюдал за спокойствием Ли Вэй Ян в такой момент. Он знал, что это говорило о ее уме, силе и жестокости. Жаль, что сегодня она умрет...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/784397>